

«Это же русский Азнавур!» —

вырвалось у одной экспансивной парижанки на недавнем выступлении Юрия Березина в Государственном концертном зале «Россия».

Возможно, подобное суждение в устах прекрасно говорящей по-русски французской гостьи, художницы, балетмейстера, и выглядело неким авансом, однако авансом вполне искренним и полновесным.

В самом деле, в отличие от многих рыцарей гитары и микрофона, затопивших наши уши не знающим удержу громогласным «самовыражением», — Юрий Березин не чужд традиций. Вслушиваясь в песни, исполняемые им, — лирические монологи-исповеди, оценивая артистическую манеру певца, одновременно строгую и пластичную, на память приходит прошлое: модуляции Вертинского, мелодический речитатив Дассена, окутанные парижским сплином трагические интонации Пиаф...

Вот он на подмостках, артист Березин, в черной шляпе с большими полями, в длинном белом плаще — послевоенный отчаявшийся Пьеро, словно бы сошедший с черно-белых лент Росселини и Де Сика;

и он же, мелькающий в видеоклипах таким дворовым голубятником 50—60-х годов, в нахлобученной на лоб кепке — образ нашей неприкаянности, перманентной бедности и наших же вечных надежд, тайной веры в людское братство. Монологи, монологи...

Популярные программы «Утренняя почта», «50×50», «Утро», «...До шестнадцати и старше», «Добрый вечер, Москва!», телемарафон милосердия в защиту детства, наконец, и первая выходящая пластинка с лучшими номерами Березина — достаточно, кажется, чтобы осуществился незбылемый закон эстрады: создание очередного растражированного идола.

Но нет, не происходит... Выступая в одних концертах с А. Малининым, В. Кузьминым, М. Муромовым, Березин остается самим собой — его песни, словно окруженные воздухом, не проходят чередой перед нами. Его творчество — это минутные фантазии, вместе составляющие как бы один образ. Авторский.

Березин скорее лирик. И потому жить по законам драмы с ее напряжением, конфликтами, катастрофами — вероятно, не его стезя. Его интересуют не грубые формы необходимости, но формы утонченные. Внешний же мир потребен ему лишь постольку, поскольку служит его целям, то есть внутреннему созерцанию, вольному, субъективному выражению чувств. И здесь многое зависит от текстов и музыки, от людей, с которыми он работает. Есть, конечно, профессионалы — Б. Емельянов, Ю. Чернавский. Есть молодой, талантливый Л. Тимошенко, чьи музыкальные устремления в значительной мере отвечают эстетической требовательности Березина.

Популярность, успех... А что впереди, за горизонтом? По-прежнему высока планка, и тень Азнавура манит недостижимым?

Лицо современника. Хмурое, иногда подвижное, часто морщит лоб. Одет просто, во все удобное. Один из нас.

«Мне неинтересно им нравиться, — говорит Березин, — мне важно думать вместе с ними».

Борис ГЕНЕРАЛОВ.